

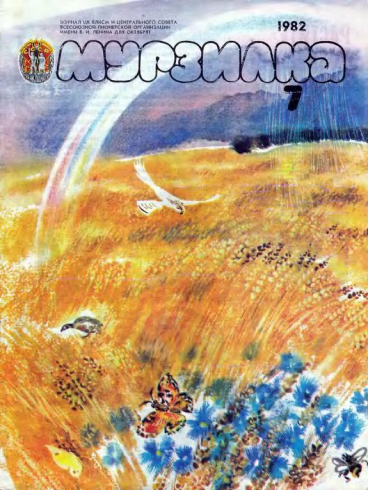
ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯ

1982

МУРЗИКА

7

РАСТИТЕ ХОЗЯЕВАМИ СТРАНЫ!

Вы помните праздничный день 19 мая — Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина исполнилось 60 лет.

В тот день пионеры страны услышали слова доброго отеческого приветствия Леонида Ильича Брежнева. Ленинский комсомолец вручил юным ленинцам памятное знамя ЦК ВЛКСМ.

Красное знамя зовёт пионеров и октябрят равняться на своих старших братьев, комсомольцев, расти им на пользу.

Приветствие Леонида Ильича Брежнева — это наказ всем юным ленинцам и юж, октябрят, как жить, учиться, трудиться, чтобы стать настоящими хозяевами своей страны.

Дорогие юные ленинцы!

От имени Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза горячо и сердечно поздравляю вас, ваших вожатых, учителей и родителей с большим, радостным праздником — 60-летием Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина.

От первых пионерских отрядов до многомиллионной детской коммунистической организации — вот замечательный путь, который прошла под руководством партии и своего боевого вожатого — Ленинского комсомола пионерия Страны Советов. Летопись пионерской организации — неотделимая частица славной биографии нашей многонациональной Родины. Многие поколения советских людей получили в пионерских коллективах первые уроки идейной закалки, коллективизма и товарищества, навсегда сохранили добрые воспоминания о своём пионерском отряде! Наша партия высоко ценит работу пионерской организации по воспитанию у школьников трудолюбия, прилежания в учёбе, горячего стремления быть верными традициям старших поколений. Нам радует, что

юная смена растёт пытливей, любознательней, жизне-
радостней, горячо любящей свою социалистическую
Отчизну.

Партия и советский народ делают всё для того, что-
бы вы, дорогие ребята, жили под мирным небом, что-
бы ваше детство было счастливым и радостным. Этим
благородным целям служат планы, намеченные
XXVI съездом нашей партии. В стране ежегодно
строятся сотни новых школ, дворцов пионеров, здрав-
ниц и пионерских лагерей. Цените и сохраняйте всё,
что даёт вам Советское государство, растите трудо-
любивыми, умелыми и бережливыми хозяевами стра-
ны. Готовьте себя к этому за школьной партой, в тех-
ническом кружке, на опытном поле, в активной об-
щественной работе.

В этом году народы нашей страны отмечают 60-ю го-
довщину образования Союза Советских Социалисти-
ческих Республик. Крепите дружбу сверстников всех
братских республик, будьте патриотами-интернацио-
налистами.

Главная задача пионерской организации — помо-
гать партии, комсомолу, школе растить сознательных бор-
цов за коммунистические идеалы, воспитывать ребят на
примере жизни и деятельности великого Ленина.

Пионерские годы — прекрасная пора для формиро-
вания высоких гражданских качеств. Надо напо-
лнить жизнь отрядов и дружин настоящей романтикой,
полезными делами, крепкой дружбой с героями рат-
ного и трудового подвига. Пусть спутником каждого
отряда станут звонкие песни, увлекательные походы
и игры, спортивные состязания.

Юные пионеры! Вы — смена Ленинского комсомо-
ла! С честью, высоко и достойно несите красные пю-
нерские знамёна! Будьте всегда готовы к борьбе за
дело Коммунистической партии Советского Союза!

Л. БРЕЖНЕВ

Дорогие октябраты!

Всегда с волнением и радостью берусь я переводить на русский язык стихи моих друзей — поэтов Узбекистана, Таджикистана, Туркменики и других советских республик. Горжусь, что помогаю октябратам всей страны знакомиться с поэзией наших братских народов.

Владимир ДАНЬКО

Гурген ГАБРИЕЛЯН

МЕЧТЫ АРАМА

Размечтался Арам как-то раз:
— Полететь бы в ракете на Марс!
Посадить бы на Марсе сады!..
Только жаль, нет на Марсе воды!

— Эх, сынок, это что за беда? —
Молвил старый садовник тогда. —
Пусть на Марсе воды не бывает,
На Земле-то у нас есть вода.

Сад на Марсе ещё впереди.
Пусть нам Землю сады украшают.
Ты свой сад на Земле посади —
Это сделать ничто не мешает.

С армянского

Мавджуда ХАКИМОВА

ШАРШАРА

Над устьем Гулдара
Гордо высится гора.
Эта снежная вершина —
Мама речки Шаршара.

Мама дочку берегла,
Прятала всю зиму.
Не велела убежать
До весны в долину.
Но вот идёт,
Спешит весна,
Ведёт с собою солнце.

Его лучом
В снегу она
Прodelала оконце.

Весна зовёт:
— Проснись! Пора!
Довольно спать под снегом!

Спешн за солнцем,
Шаршара,
Своим весёлым бегом!

Сверкнув косичкой ручейка
И вырвавшись на волю,
Помчалась горная река
Вниз, вниз к садам и к полю...

Кишлак в устье Гулдара
Встречать выходит реку.
Ты жизнь приносишь, Шаршара,
Садам и человеку.

Шумят деревья в кишлаке,
Бредут стада лениво.
И низко клонится к реке
Задумчивая ива.

Разбежалась Шаршара
В поле по арыкам.
А за нею — детвора,
С хохотом и криком.

Мчись, река!
Шуми, трудись,
Чтоб цвела долина.

Ты на дочку не сердись,
Гордая вершина.

Мавджуда ХАКИМОВА

УЧЕБНЫЙ ЗАКОНЧИЛСЯ ГОД

Прощайте, знакомые школьные книжки,
Учебный закончился год.
Теперь к моему вы уйдёте братишке,
Он осенью в школу пойдёт.

Строку за строкой, за страницей страницу
Я вас изучал в тишине.
Всю мудрость, что в нас молчаливо хранится,
Так щедро дарили вы мне.

Прощайте, спасибо вам, добрые книги.
Каникул настала пора.
И снятся мне реки, и горные пики,
И вечер в горах у костра.

Зовёт меня в путь пионерское лето
По горным тропинкам, пешком.
И может быть, завтра, ещё до рассвета,
Я в горы уйду с рюкзаком.

А может быть, завтра, конечно же, завтра
Я к брату поеду в колхоз.
И брат мне доверит водить его трактор
И скажет: «Малыш, ты подрост!..»

На книгу похоже бескрайнее поле,
А грядки — линейочки строк.
И кажется мне, что на поле, как в школе,
Идёт интересный урок.

Под вечер мы с братом шагаем, уставши,
И так хорошо на душе!..
Учебник мой старый, я сделался старше,
С тобой я не встречусь уже.

С таджикского

ГРУШИ

А. ДАВИДОВ

На утренней линейке старший пионерский вожатый Петро Забава объявил, что завтра в лагерь придут шёфы. Тут все и задумались.

Концерт был отпететирован, футболисты к матчу с соседним лагерем готовы, порядок в комнатах и в тумбочках наведён, но этого всем казалось мало. Нужно было придумать что-нибудь выдающееся.

Костя Беспальченко сообразил первым:

— Маскарад! Нужно устроить маскарад!

— Маскарад в Новый год бывает! — возразила Марийка. — Да и маски уже не успеем приготовить.

— Пусть завхоз Иван Иванович мороженого привезёт! — Вона Гайдамака облизнулся и вздохнул.

— Это тебе мороженое подавай, а шёфы из города едут! У них там этого мороженого полные ящики! — рассердилась Марийка и посмотрела на Валерку Гудзя. И все тоже на него посмотрели. Второклассник Валерка сидел, сощурился глазами, и так улыбался, словно в рот ему горсть земляники насыпали.

— Ну? — спросила нетерпеливая Марийка.

— Шёфов нужно дарами леса угостить. Набрать малины, калины, земляники, ежевики, каррики, груш, яблок, боярки...

— Валера, остановись! — поднял руку вожатый и спросил ребят: — Предложение принимается?

— Принимается!

— Он столько всего наговорил! — покачал головой Костик.

— Ежевика растёт в овраге, её много, — рассудила Марийка. — Пусть за ней идут самые маленькие.

— Ежевика колючая! Это дело звёздочки «Храбрых», — сказал Петро. — «Любознательные» пойдут на луг, по землянику. Может, им повезет. Вожатый «Находчивых», ко мне!

Подождал Костик Беспальченко.

— Вот тебе карта. Поведёшь своих орлов вот сюда. Видишь значок? Это хутор. Люди оттуда переехали на центральную усадьбу колхоза, а сады остались. Теперь они кичья. Вот там-то и можно груш да яблок набрать, но чтоб деревьев и веток не поматы!

— Задание понял! — Костик отдал салют. — Разрешите выполнять?

— Выполняйте!

Хутор, как ласточкино гнездо, лепился на высоком берегу, над озером. Места вокруг были низкие, трава росла высокая, сочная. Хаты, крытые красной черепицей, выглядели дружелюбно, гостеприимно, а вот на хлебах солома где потемнела, а где и почернела. Всё кругом утопало в густых вишняках. Вишню никто не убирал, и до сих пор на ветках, приманивая птиц, висели тяжёлые, перезревшие ягоды.

Хутор астретил ребят тишиной, и все приюлились.

Но вот чудо! Нигде не видно было следов разора. Калитки закрыты, стены хат выбелены наново. Окна чистые. Правда, площадь посередине хутора заросла пахучей ромашкой, но на колодезном журавле — ведро. Новое.

Ребята стояли возле колодца, вслушиваясь в тишину. Может, они ошиблись дорогой и пришли в живой хутор?

Костик по-командирски взялся за колодезную цепь, достал воды, понюхал, попробовал.

— Пейте! Вкусная!

— Здесь что-то написано! — крикнул ребятам Валерка Гудзь. Он уже

отправился в разведку и теперь звал всех к столбу с фанерным щитом.

— «Мы, жители хутора Солонцы, — прочитал Костик, — оставляем родное наше место. Солонцы стояли на земле ещё во времена нашествия Золотой Орды. Здесь располагался партизанский отряд во времена Великой Отечественной войны.

Кто бы ни пришёл сюда, знай: в каждой хате ты найдёшь себе приют. На столе для тебя — соль, в родинковом

колоде — вода, дрова — у печи. Наши сады — тоже тебе, гость Солонцов. Когда будешь уходить, постарайся, чтобы тому, кто завернёт сюда после тебя, было бы так же хорошо, как и тебе. Добро пожаловать!»

— Музей под небом! — сказала Оксана тихо и удивлённо.

— Конечно, музей! — решил Костик Беспальченко. — Давайте поглядим.

Они зашли в хату. Чисто. Возле печи на полках глиняные горшки, облив-

ные миски, деревянные ложки. Под окнами хаты густо разрослась малина.

— Ягод полно! — крикнул Валерка Гудзь, набивая рот малиной. Ребята поспешили к нему на помощь.

— А что же для гостей? — спохватилась Оксанка.

Принесли корзину, но ягод после их дружного налёта осталось мало, а возле других хат кто-то уже до них побывал, а может, птицы всё поклевали.

— Костик! — раздалось с другого конца хутора. — Груши!

За хатой стояло старое дерево. Синзу груши оборвали, а на верхних ветках плоды, как электрические лампочки, сияли жёлтыми с румянцем боками.

Грушу нашёл Гришко Бондаренко, но лезть на дерево он пока не решался, ждал ребят.

Валерка только глянул на манящие верхние ветки и сразу же полез вверх.

— Ты рви и кидай, а я ловить буду, — нашёлся Гришко.

Валерка уже тянулся к самой сочной, самой спелой... Да вдруг заорал, дернулся и, ломая ветки, полетел на землю.

Упал он по-кошачьи — на руки, на ноги.

— Ты чего?! — Гришка подбежал к нему, и тут ему ожгло шею.

— А-а-а! — завопили они в два голоса и кинулись наутёк, в хату, и дверь захлопнули за собой.

Выглянули в окно. Ребята от смеха по земле катаются.

— Весёлые! — сказал Валерка. — Им хорошо смеяться.

Веко над правым глазом у него уже набрякло, правая щека горела и округлялась.

— Кто это вас? — забежал в избу Костик.

— Осы! — сказал Валерка. — У них там гнездо. Потому и груши метронутые.

Девочки смочили платок водой и обвязали Валерке лицо.

— Лучше? — спрашивали они участливо.

— Лучше. Малину вот съели, а как груши достанешь?

— Давай мне платок! — решил Костик. — Обвяжу голову и полезу.

Кто-то из ребят ему рубашку пожертвовал. Полез Костик. Храбро. Потянулся к груше. Хлоп! — в поясницу! Да ещё пониже поясницы! В руку! В ногу! Ужом юркнул Костик вниз и бежать.

— Ладно! — сказал он ребятам. — Ничего не поделаешь. Придётся с пустыми руками возвращаться.

Сильный порыв ветра взметнул пыль со стёжек. Заскрипел колодезний журавель. Тёмная туча выбралась из-за леса и быстро закрыла небо.

Дождик забарабанил по черепице, загнал всех в хату, а налетевший ветер со стуком закрыл за ними дверь.

Дождь прошёл шквалом. Сильный, короткий. Помял кусты, растрепал деревья.

— Радуга! — закричали девочки.

— Это как раз над нашим лагерем, — определил Костик. — Пошли.

— А где же груши? — Валерка испуганно тарашил глаза на опустевшее дерево.

Бочком подходили ребята к опасной груше, но осы, усмирённые дождём, попритались.

Груши лежали в траве. Ребята брали их и складывали в корзину. Гришко одну вытер о рубашку и примерился было, с какого бока начать, но все так на него посмотрели! Так посмотрели, что он быстро положил грушу в корзину.

Петро Забава встречал ребят за футбольным полем: волновался.

— Что вы так долго?

Костик, не отвечая на вопрос, снял с корзинки платок.

— Утощайтесь! Это с осиней груши.

Октябрята стояли рядом и улыбались так широко и радостно, что Петро Забава не мог не сказать:

— Вот и видно, что вы находчивые не только по названию.

*Перевёл с украинского
Владислав БАХРЕВСКИЙ*

ЕСЛИ КНИГА ЗАБОЛЕЕТ

Музыка Михаила ПРОТАСОВА
Стихи Михаила КАРАМУШКО

Дружат с книгой все на свете,
Дружат взрослые и дети.
Но представьте хоть на миг,
Что нигде не будет книг,
Ой, как скучно станет вдруг...
Книга — спутник наш и друг.

Привет:

Если книга заболит,
Не пойду я к докторам.
Сам прошью её, подклею,
Книгу вылечу я сам.
Снова станет книга новой,
И красной, и здоровой.

О морях и океанах
И о самых дальних странах,
О Венере, о Луне,
О моей родной стране,
Где мы счастливо живём,—
В ней прочту я обо всём.

Привет.

Пионеры, октябрята
И ребята-дошколята,
Будем с книгой дружить,
Будем книгой дорожить.
Потому что нам, друзьям,
Без неё совсем нельзя.

Привет.

Октябрята, вы, конечно, уже догадались, что песенка эта напечатана для вас не зря. Это песенка-подсказка. С ней и начинайте читать ваши книжки и учебники.

Рис. Е. ГЛАДИКОВОЙ

Здравствуй, справедливый
и уминый Муранчик!

Ответь: разве это пустяк,
разве об этом не должны думать
октябрята?

Представь: садятся в автобус
семеро малышей, едут
из старого города в новый и
ни один не опускает в автобусную
кассу пятака.

Думаешь, у них нет этих
самых пятаков? Мама каждому
дала, но она «экономичка» —
купила по фруктовому мороже-
ному.

А ведь они украли эти семь
пятаков у водителя автобуса,
у автобусного парка, который
из платы за проезд покупает
новые автобусы, ремонтирует
старые, даёт зарплату всем,
кто в парке работает, оплачи-
вает бензин.

5 копеек — немного, но если
помножить их на 100, на 1000,
на 10 000?

Света МУКМИРОВА, Тая
ГУСАРОВА, Оля БАКОНИНА,
средняя школа № 11 г. Уфы

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА

ЛЕТОПИСЬ
ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

А. МИТЯЕВ

В рассказах о Великой Отечественной войне непременно упоминается линия фронта. Легче всего вообразить её именно линией. Но разве можно представить длину той линии? Она опустилась одним концом в Баренцево море на севере страны, другим — в Чёрное море на юге. А между морями-то тысячи километров! По тундре, по болотам, по лесам и полям, по степям, по горам тянется линия фронта, то идёт вдоль рек и дорог, то пересекает их. Трудно это осознать. А ведь по всей её протяжённости — окопы, блиндажи, доты, траншеи, землянки, проволочные и минные заграждения... Ночью лётчик с высоты определяет линию фронта по оружейным вспышкам, по струям трассирующих пуль и пламени пожаров: линия фронта не прерывается у городов и деревень, не шадит их... Миллионы врагов-фашистов по одну сторону линии. А по другую — миллионы наших советских воинов. Вот что такое линия фронта! К тому же она почти всё время перемещается.

Летом 1942 года северная половина линии фронта была малоподвижна, а южная половина перемещалась на восток. Советские войска упорно оборонялись, но остановить фашистов пока не могли. Фашисты изо всех сил рвались к городу Сталинграду (теперь Волгоград) и на Кавказ. Если в первый военный год их главный удар был направлен на Москву, то во второй военный год враги устремляли все силы на овладение волжским городом.

Почему произошла такая перемена? Фашисты рассчитывали победить Советский Союз за полтора-два месяца, провести «блицкриг» — молниеносную войну. На короткий срок были сделаны у них и запасы всего нужного для войны. Но «блицкриг» не получился. У Москвы враги потерпели страшное поражение. И тогда, в декабре 1941 года, гитлеровцы поняли, что война, которую они затеяли, только начинается. Война только начинается, а всевозможные запасы, особенно нефти и бензина, у них иссякли: могут остановиться танки и автомашины, перестанут летать самолёты. Вот они и отложили новое наступление на Москву до тех пор, когда овладеют нефтепромыслами Северного Кавказа и Азербайджана. Южные области Советского Союза богаты и зерном. А город Сталинград — транспортный узел. Через него по железным дорогам и по реке Волге перевозится масса грузов. Овладев Сталинградом, фашисты перегородят этот путь. Обречь советских людей на голод, обречь нашу военную технику на неподвижность, а себя обеспечить и продовольствием и горючим — вот какая цель была у фашистов летом 1942 года.

Но это не всё. Если враги захватят Кавказ, то погибнет наш Черноморский флот, у него не останется ни одного порта на море. И ещё есть у фашистов причина. Турция и Япония придвинули к нашим границам свои войска. Турки и японцы выжидают, никак

не могут понять, кто сильнее — СССР или Германия. Если Германия, то они вступят в войну против нас, если мы — от войны воздержатся. А выяснится это в боях у Сталинграда...

Осенью грозная линия фронта из степей переместилась к самому городу. Начались кровопролитные бои за каждую улицу, за каждый дом. За каждый этаж в доме дрались не на жизнь, а на смерть. Основную тяжесть той героической борьбы приняли на себя

воины генералов Василия Ивановича Чуйкова и Михаила Степановича Шумилова. И пока сражались они, совершая беспримерные подвиги, жертвуя собой, но не славая город, наше Верховное Главнокомандование готовило фашистам разгром более страшный, чем под Москвой. Отборные войска фашистов стужались у Сталинграда, а южнее и севернее города были у них войска слабее. По слабым местам утром 19 ноября и ударили армии двух наших фрон-

Рис. А. ЛИВАНОВА

тов, которыми командовали генералы Николай Фёдорович Ватутин и Андрей Иванович Ерёмко. Наши войска подходили к линии фронта скрытно. Враги не ожидали нашего наступления. Растерянные, они или гибли, или сдавались, или бежали к Сталинграду, не дожидаясь, что попадают в кольцо окружения.

23 ноября советские войска, наступавшие с севера и юга, соединились. Кольцо окружения замкнулось. На линии фронта у Сталинграда возникла петля, внутри которой оказалось 330 тысяч фашистских захватчиков. Петля была из танков и орудий. Стальная, огненная, она с каждым днём всё туже и туже стягивалась вокруг фашистских войск.

Гитлер бесновался, узнав, что произошло с его лучшими армиями. На помощь окружённым двигались новые фашистские войска. В кольцо начали летать транспортные самолёты — с боеприпасами, продовольствием, горючим. Но всё было напрасно. Гитлеровцев, шедших на помощь, разгромили армии генералов Николая Ивановича Труфанова и Родиона Яковлевича Малиновского. А танкисты генерала Василия Михайловича Баданова совершили рейд в глубокий тыл фашистов. Внезапно напав на базу снабжения, раздавили гусеницами, расстреляли на аэродроме из пушек множество транспортных самолётов, взорвали склады горючего и боеприпасов.

Зимой наши войска отогнали неприятеля далеко от Сталинграда. Линия фронта отодвинулась от города на две сотни километров. Но сам город ещё был во фронтовом кольце. Фашисты продолжали сопротивляться.

Не желая лишнего кровопролития, командующий Донским фронтом генерал Константин Константинович Рокоссовский предлагал окружённым сдаться. Фашисты ответили отказом. Тогда ударили семь тысяч наших орудий. На вражеские позиции налетели бомбардировщики. Атаковали врага стрелки и танки.

Первым сдался в плен штаб немецко-фашистской армии. За ним начали сдаваться войска. Среди них двадцать три генерала и фельдмаршал. 2 февраля 1943 года боевые действия в районе Сталинграда кончились.

За двести дней Сталинградской битвы враг потерял убитыми, ранеными и пленными полтора миллиона солдат и офицеров.

Мы говорили, что фашисты, наступая на Сталинград, хотели одновременно пройти и на Кавказ. Советские воины и там останавливали врага. Фашисты, боясь оказаться ещё в одном кольце — у Кавказских гор, стали поспешно отступать, бросая военное имущество и даже раненых. Надежды врага захватить нефть и погубить Черноморский флот тоже не сбылись.

Весть о нашей победе облетела весь мир. Не только советские люди славили свою армию. Все народы Земли восхитались нашими воинами. Уже никто не сомневался, что Советская Армия окончательно разгромит фашистов. Сумрачно было только в самой гитлеровской Германии, там был объявлен трёхдневный траур. Турция и Япония притихли. Они не отвернулись от Германии, но восстав против нас не рискнули. А в странах, захваченных фашистами, усилилась борьба против оккупантов. Вот какое великое значение имела Сталинградская битва!

В те радостные дни советские солдаты и командиры получали награды за Сталинградскую победу. Первые ордена Суворова I степени получили заместитель Верховного Главнокомандующего генерал Георгий Константинович Жуков и начальник Генерального штаба генерал Александр Михайлович Василевский. Их вклад в общую победу был очень велик.

Особо была отмечена заслуга всех артиллеристов. 19 ноября — начало контрнаступления у Сталинграда — стало ежегодным праздником страны. Днём ракетных войск и артиллерии.

ПРО ИЛЬЮ МУРОМЦА И КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА

СТОЛЬНОМ ГРАДЕ КНЕВЕ

у князя Владимира был почётный пир. Зазывал Владимир стольнокиевский всех князей, да бояр, да могучих богатырей русских, но забыл позвать Илью Муромца. Рассердился Илья да поразгневался. Он пошёл по городу Киеву, натянул лук разрывчатый, калёные стрелы налаживал. Зазвенела тетива шелковая — стал Илья по церквам пострелявать, по чудным крестам. Посбивал он с церкви маковки золочёные, а кресты серебряные повыволомал. И кричал Илья зычным голосом:

— Ах вы голи, голи перекатные, ах вы смерды княжеские! Собирайте вы маковки золочёные, собирайте кресты серебряные и несите всё целовальникам. Приглашает вас Илья на крестьянский пир, а крестьянский пир будет слаще княжеского. Приходите на пир все, кому не лень, угощает вас Илья Муромец, крестьянский сын.

Собирались голи перекатные, собирались смерды княжеские. Повыволакивали бочки на площадь, из кабаков

стола повывесли, и пошёл на площади пир горой. Заиграла скоморохи в дудочки, заплясал под бубны честной народ.

Донесли слуги княжеские Владимиру Ясное Солнышко:

— Ай же ты Владимир-князь! Пока пьёшь да ешь ты на честном пире со своими князьями, да боярами, да с богатырями русскими, Илья Муромец расхаживал-раскуражился. Посбивал он с церкви золочёные маковки да кресты серебряные повыволомал, а теперь на главной площади он устроил крестьянский пир, где собрал всю голь перекатную, бедноту деревенскую.

Стал Владимир-князь думу думать, как ему с Ильёй замириться. В этот день пир у князя закончился, а у Илья на площади всю ночь песни поют.

На другой день созывал князь Владимир гостей. Говорил он князьям и боярам:

— Ах князья вы мои да бояре, надобно мне с Ильёй Муромцем помириться. Самому идти звать Илью мне не хочется, а княгиню послать совсем не к лицу. Может, вас попросить? Посоветуйте, кто отважится?

Говорили ему князья гордые да бояре кособрюхие:

— А пошли ты, князь, Васюку Долгополого.

Вскочил тут Васюка из-за дубового стола; побежал на площадь к Ильё Муромцу. Первое-наперво он низко кланялся, говорил Васюка такие слова:

— Ах ты славный богатырь Илья Муромец, князь Владимир послал меня к тебе посланником. Приходи, Илья Муромец, на княжеский пир! Не держи ты на нас обидушку.

Усмехнулся Илья Муромец, говорит он посланнику княжескому:

— Может, Васюка, ты питья моего отпробуешь?

Ну а Васенька рад-радёшенек.

Наливал ему Илья Муромец чару, небольшую чарочку в полтора ведра. Выпил Васюка чарочку, сел на лавочку — больше встать не мог.

Рис. В. ЛОСИН

Подмигнул Илья своим ребятушкам, подхватили голи перекатные Ваську под руки, отвели с почтением на княжеский двор, на крыльцо княжеское.

Говорит Владимир-князь:

— Мы пошлём теперь Никиту Королевича.

Тут Никитушка собирался, в путь-дороженьку отправлялся зазывать на пир княжеский Илью Муромца.

Говорил Никита Илье Муромцу:

— Что ж ты, славный богатырь Илья Муромец! Не честь, не хвала богатырю со смердами сидеть, с голяю кабанкой да с беднотой крестьянской песни петь. А пойдём-ка лучше со мной на почётный пир к ласковому князю Владимиру, к Владимиру Ясное Солнышко. Он давно тебя дожидается.

Рассердился Илья да разгневался. Он вскочил на резвые ноженьки, он ударил Никиту раз, другой.

— Не тебе, собака княжеская, меня уму-разуму учить. Я родом из города Муромца, из села Карачарова, крестьянский сын. Уходи, пока жив-здоров. Передай, чтоб не слали зазывальщиков. Вот мой лук, вот стрела моя калёная. Зазывальщику будет роковая смерть!

И пошёл Никита, покачиваясь, так ударил его Илья Муромец.

Никитушка приходил к Владимиру, говорил такие слова:

— Угостил меня Илюшенька на славушку, не хотел бы я ещё угостения. Посылали Чурилу Плёкновича.

Тут Чурилушка скоренько одевается, одевается да снаряжается. А рубашечки у Чурилушки кружевные, перстеньчики у Чурилушки золотые. Пошёл Чурилушка по Киеву, заглянул Чурилушка в переулочек. Тут увидел Чурилушка красну девицу, остановился он с ней, позабыл про князя Владимира.

Князь Владимир Чурилу дожидается, но Чурилу никак не возвращается. А день уж клонится к вечеру.

Говорит Владимир-князь:

— Ах ты гой еси, добрый молодец Добрыня Никитич! Соедружи мне служ-

бу великую, приведи мне Илью Муромца, чтоб жили мы в мире-согласии. Ведь ты ему младший брат названный, уж тебя-то Илья Муромец послушается.

Идёт Добрыня и думает: «Если спереди зайду — мне убитым быть, подойду-ка я лучше сзади».

Подошёл Добрыня к Илье Муромцу и сзади на могучие плечи пал.

— Здравствуй, братец мой названный! Владимир-князь меня за тобой послал. Помнишь, брат, у нас промеж себя были заповеди положены великие? Меньшему брату слушать старшего, а старшему слушать младшего. Помиришь, Илюшенька, с князем.

Тяжело задохнул Илья Муромец: — Хорошо поступил ты, мой меньший брат. Ты зашёл ко мне со спины, а зашёл бы ты спереди, я пустил бы в тебя стрелу калёную. Не отмыть бы мне до смерти братской кровушки. Никого бы я, Добрынюшка, не послушался, а тебя послушаюсь и с тобой пойду. Знал Владимир-князь, кого за мной слать.

Тут Илья гостям своим кланялся, за собою к князю звал.

Приходили они в палаты белокаменные. Выходил сам князь с княгиней их встречать. Брала они Илью Муромца за белые рученьки, вели его за столы дубовые, сажали на место лучшее.

Илья Муромец к сотоварищам, к бедноте деревенской обернулся:

— Вы пейте, гости дорогие, гуляйте, Илья Муромца не забывайте.

Илья Муромец к князю оборотился:

— Хорошо ты сделал, князь, что послал за мной Добрынюшку. А не то наткнул бы я свой тугой лук, наложил бы стрелочку калёную и пустил бы я стрелочку в гридию княжескую, и убил бы тебя с княгиней. А теперь я, князь, тебя простил, и меня ты прости.

Помирился Илья с Владимиром. И пришлось ещё не раз Илье Муромцу за землю русскую стоять верой-правдою.

Пересказал былинку
А. АЛЕКСАНДРОВ

КОНКУРС КОНКУРС КОНКУРС КОНКУРС

Прозаикам, поэтам, публицистам, художникам — друзьям «Мурзилки» — напоминаем, что Всероссийский конкурс на лучшее художественное произведение для детей (1980—1982) под девизом «Да здравствует созданный волей народов единый, могучий Советский Союз!» продолжается до 1 октября 1982 года. Рукописи следует направлять по адресу: 103720, ГСП, Москва, К-12, М. Черкасский пер., изд-во «Детская литература». «На конкурс».

КОНКУРС КОНКУРС КОНКУРС КОНКУРС

Дорогой Мурзилка!

Мы любим путешествовать не только в воображении, но и на самом деле. Прошлым летом, например, мы искали походы все живописнее места вокруг нашего села Александровка. А у нас знаешь как красиво! Старшие ребята совсем далеко уходили. У нас прошлым летом был большой костёр дружбы пионеров двух республик. Он состоялся на границе Харьковской и Белгородской областей, там, где соединяются Россия и Украина. Этот летом тоже такой праздник состоится в честь юбилея СССР. Вот бы хорошо и нас туда взять!

Октября 2-го класса Александровской школы Золочевского района Харьковской области

Здравствуй, Мурзилка!

Хочу тебе рассказать, как у нас интересно поучимся. Вчера мы в нашем дворе открыли театр «Смешинка». Искали-искали пьесу, а потом Коля Барабанов предложил: «Давайте сами напишем!» Взяли из твоего журнала рассказ «Автотренажёр», распределили роли, и началась пьеса. Да-

же взрослые пришли и очень смеялись. Теперь хотим ещё что-то подготовить и просим тебя, Мурзилка, напечатать какой-нибудь очень смешной рассказ.

С уважением артисты театра «Смешинка», город Липецк

Хотел я поместить на эту страничку ещё одно письмо, в котором ребята жалуются на скуку во дворе и просят совета, как им со скукой справиться, но решил — не стоит. Потому что письмо артистов театра «Смешинка», как мне кажется, хороший ответ на письмо скучающих октябрят.

МУРЗИЛКА

ПОСМЕЕМСЯ ВМЕСТЕ

с Галей БАШКАТОВОЙ,
совхоз «Восход»,
Саратовская область

— Почему у тебя арбуз без семки? — спросил учитель рисования у Феда.

— А я их не люблю, — ответил Федя.

ПОСМЕЕМСЯ ВМЕСТЕ

с Ларисой СЕМЕНОВОЙ,
пос. Светлая Роща,
Минская область

Мама пришла и увидела: Колин дневник в углу комнаты валяется.

— Почему у тебя дневник в углу?

— За двойки наказан, — ответил Коля.

ПОСМЕЕМСЯ ВМЕСТЕ

с Олей КОРОЛЕВОЙ,
г. Казань

Учительница спросила у Коли:

— Что такое правая речь?

— Это когда говорят всю правду, — ответил Коля.

ПОВЕСТЬ-СКАЗКА

Пересказал с молдавского
Юрий КОВАЛЬ

Продолжение

ГАВРИЛКА

Чубо частенько подымался на башню, и во дворе хозяйкой оставалась Гюичика.

Как-то вечером мать заметила, что в ведре не осталось воды. Неужели Гюичика выпила, пока Чубо был на башне?

— Не верится, — сказал отец. — Разлила где-нибудь в доме.

Мать искала повсюду, даже в сапогах смотрела, по карманам шарила — сухо. Неужто выпила?

А на другой день Чубо заметил с башни, как Гюичика бегает то в дом, то из дома. Наберёт полный рот воды и начинает поливать цветы во дворе.

— Брось ты это, — сказал Чубо. — Дождик с неба придёт.

— С неба?

— Сверху, — пояснил Чубо. — Туча пройдёт над селом. У неё водяные ноги.

Прошёл день, другой. Солнце пригревало, а дождя всё не было.

Но вот как-то Чубо заметил тучу. Вместе с Гюичикой они быстро поднялись на башню, и Чубо закричал во весь голос:

Туча! Туча!
Вам, парение,
Надо быть в моей деревне!
Туча!
Скнь свои сапожки!
Опусти на землю ножки!

А Гюичика раскрыла дедушкин зонтик, чтоб Туча догадалась, что внизу ждут дождя.

— Ну-ка сбегай узнай, чего хотят эти дети, — сказала Туча-Тётка своему племяннику, облаку Гаврилке.

— Слушаюсь! — крикнул Гаврилка, покружил над деревней и как бы ненапроком подлетел к башне.

Не успел Чубо и глазом моргнуть, как пронырливый Гаврилка зацепил хвостом зонтик и потащил Гюичику в небо.

Всё выше поднимался Гаврилка, а Гюичика глядела вниз, закружилась у неё голова, всё заплесало в глазах: дома и деревни. Солнце сверкало то справа, то слева, как будто его кидали из стороны в сторону невиданные великаны. Гюичика уж хотела закрыть глаза руками, да вдруг — ой! — вспомнила, что держится за зонтик.

Рис. Б. ДНОДОРОВА

СЕЛЬСКИЕ ДОРОЖКИ

ОКТЯБРЯТА —
ПО СТРАНЕ
ОКТЯБРЯ

ПОЛЕВОЙ ХОЗЯИН

Бабка Дуня Рогожникова, её восьмилетний внук Пашка да я шли по ржаному полю домой из соседнего села, из магазина.

Пашке там купили обнову — ситцевый картуз. Пашка был довольнёнхонек и от радости всё принимался изображать самолёт. Раскинет руки, зафырчит, взобьёт пятками пыль и помчится по самой обочине дороги, по краю высокой ржи так, что с шумом и треском расшибаются колосья.

Бабка сначала помалкивала, потом не стерпела:

— Забава неладная, хлеб инешь...

А когда внук не послушался, припугнула:

— Вот тебя полевой хозяин заберёт!

Пашка не испугался, но ему, да и мне стало любопытно:

— Кто, кто заберёт?

И бабка Дуня то ли всерьёз, то ли понарошку тревожно оглянулась и поведала нам, что живёт, мол, в полях этаким удивительный старичок-полевичок, почти невидимка. Зимует он в соломенных скирдах, а весной под песни жаворонков бродит по пашням. От людей прячется, но следит, как люди в поле работают. И если видит, что стараются, ухаживают за посевами хорошо, то помогает и сам.

Он отпугивает от первых зеленей прожорливых жуков, в ночные замо-

розки укрывает поле туманом, в сушьбеду отпавляет слабые ростки утренней росой. При такой подмоге хлеба вызревают тучнее, и старичок, так же как все деревенские, этому очень рад. А вот если кто в хлебах начнёт воляничать, тому от старичка будет лихо!

В общем, расписала нам бабка Дуня всё так, что и Пашка присмирел, стал оглядываться. Глядел, глядел на густую рожь, на синие в ней звёзды васильков, да вдруг и сказал:

— Я и сам этого хозяинна знаю! Только он совсем не в хлебах живёт, а посреди нашей деревни в доме под рябинами. И зовут его Мария Петровна.

— Ты что? — ошепшила бабка. — Что такое городишь?

— Ничего не горожу... Полевой хозяин — никакой тебе не старичок, а Мария Петровна Саложкова, наш агроном. Это она выходит в поле вместе с жаворонками, это она гладит за всем, чтобы росло, поспевало. Про это я знаю точно, про это нам рассказывали в школе.

Бабка задумалась, потом ответила:

— Ну что ж... По нынешним учёным временам так оно, пожалуй, и есть. Только рожь мять, колосья ошпаты всё равно не дело. Марья Петровна за такое тоже не похвалит.

— А я уж не ошибаю! — сказал Пашка, опять раскинул руки самолётом и помчался по пыльной дороге напрямик.

ДОРОЖЕ ЗОЛОТА

Под старыми черёмухами почти на самом речном обрыве стоит чёрная, прокопчённая кузница. Широкие двери в ней нараспашку. В дальнем углу пылает горн. Но от земляного пола, от сквознячка в раскрытых дверях, от густой над кровлею листвы в темноватой кузнице всегда прохладно.

Я захожу туда и вижу: мой друг Михалыч в брезентовом фартуке, в закатанной до локтей рубашке выхватывает клещами из горна красную железину, кидается к наковальне, бьёт молотом.

Летят жёлтые искры, и я вместо приветствия говорю прибаутку:

Нам кузнец удален,
Как всегда, молодец!
Стукнет, звякнет молотом —
Железо станет золотом!

Михалыч искидывает на меня из-под опалённых седых бровищ весёлый взгляд, разворачивается к низенькому

бочонку с водой, яркую от накала и боя поковку швыряет туда.

— Пш-ш-ш! — раздаётся громко, на всю кузницу.

А Михалыч хохочет:

— Вот что вышло из твоего золота! Пшшк! Но зато...

Он голою рукой выуживает из бочонка всё ещё сызую, всё ещё тёплую, выпускающую влажный пар железную гайку, договаривает:

— Но зато осталась вещь! Хороша?

Рис. Н. УСТИНОВА

Я принимаю гайку на свою ладонь, смотрю из ровные приятные грани, отвечаю:

— Хороша... Кто заказывал?

— Вени. Вот скоро прибежит, скажет спасибо.

— Тебе все спасибо говорят. Всегда.

— Правильно! — ничуть не скромничает Михалыч. — Потому и стараюсь. Эти «спасибо» мне дороже всякого золота.

Юрий КОРОТКОВ

Славная речушка Угра. Пусть неширокая, зато чистая, студёная: по обоим берегам нвы ветвями переплелись, так что местами речушка будто под крышей оказалась.

Пришли мы с соседом, первоклассником Максимом, на Угру. Я бездельничаю, травинку кусаю, смотрю, как Максим к рыбалке готовится. Хоть ростом не вышел, видно, в рыбалке большой дон. В кармане — газетный кулёк, а кулёк — червяки всех цветов радуги. Плюнул на червя, как это у рыбаков полагается, наминал крючок, свистнул лёсой — поплавок плюхнулся в тени под берегом. Максим голову рукой подёр, сидит, поплавок сторожит.

Дело к вечеру, солнце у самой земли. Я уже задрёмывать начал с травинкой во рту, как вдруг:

— Клюёт! Клюёт!

Я астрепеленус, глазами по воде шарю — поплавок нет, лёса из стороны в сторону ходит. Максим с нороток пристал, подскёл и в речку по колено вошёл рыбу вываживать. Удло бросил, лёсу руками перебирает и вкзз заглядывает — интересно, что за рыба на крючке?

Смотрит в воду, а из глубины к нему страшное чудище подбирается. Глаза наискате, лносые, а кругом глаз игы, игы.

Максим ошккл, замер. Смотрит на чудище, чудище на Максима. Так друг друга изучают. Максим и рад бы лёсу бросить, а жалко новую удочку. И тануть к себе чудище страшно. Непонятно ещё, кто кого танет — может, чудище Максима к себе в тёмную глубину заманивает.

Как он об этом подумал, так лёсу и выпустил. Бамбуковое удлище а воду скользнуло и пошло.

Тут я подоспел, поймал удлище, взмахнул и выбросил на берег зелёный илочный шар. Шар покотился по траве, покскал. Самый обыкновенный ёрш. Щёки растопырил, ошети-нился, ещё хвост нёбок согнул.

Я ему жабры прижал и освободил из рта крючок.

— Чудак,— говорю,— ёрша испугался. Рыбак!

Но Максим к нему подошёл, только когда ёрш успокоился. Щёлкнул его по лбу:

— У-у, чудище зелёное!

И сразу наладнлся ёршей таскать. Выбросит на берег, ногой прижмёт, крючок освободит и снова закидывает.

А меня смех разбирает. Не то смешно, что Максим ёрша испугался — его и шчки боя-ся. А просто вспомнил, как Максим мимо деревенских ребят проходит. Надуетса, нахмурится, как-то даже ошетинится. И подойти к нему страшно.

Не вышел ростом, так хоть грозный вид на себя напустил.

Значит, не только в рёках ёрши водятся...

Рис. В. ХЛЕБНИКОВОЙ

САМИ СПРАШИВАЕМ — САМИ ОТВЕЧАЕМ

Июль — самый разгар каникул. Читатели «Мурзилки» много ездят в троллейбусах и автобусах, на велосипедах и самокатах и пешком много ходят.

Поэтому надо быть особенно осторожными на улицах, на дорогах, на переходах.

Дорогие октябрят, подумайте над вопросами, которые прислали в редакцию сами ребята в ответ на приглашение Никиты Веселова из города Иркутска, напечатанное в «Мурзилке» в прошлом году (№ 9).

Таких писем пришло очень много.

Посылает на конкурс «Ты и дорога» свой вопрос-картинку Стасик Васин из города Щёкино Тульской области:

Пусть ребята подумают и ответят, почему Мурзилка остановился. И ещё есть у меня вопрос: какие бывают перекрёстки?

Здравствуй, дорогой Мурзилка! Меня зовут Кирилл Пшеничный. Я из Ленинграда. Никита Веселов просил задавать вопросы поэтичнейшим на конкурс «Ты и дорога». Ну что ж, вот мой вопрос: когда для тебя красный свет, а под ним ещё горит зелёная стрелка, можно переходить дорогу или нет? И почему?

Здравствуй, Мурзилка! Ты задал нам задание — придумать трудные вопросы о правилах дорожного движения. Вот моя задача. Какой автомобиль на моём рисунке должен уступить дорогу?

Дима ИВАНОВ, г. Орджоникидзе

ДРУЖИТЕ С МЯЧОМ!

Мария ИСАКОВА,
трёхкратная чемпионка мира
по конькобежному спорту

Вспоминается детство... Идёт футбольный матч между нашей школой и школой соседнего посёлка. Товарищеский-то он товарищеский, но выиграть-то охота всем! Я болела как нигу. А могу, надо сказать, и неплохо — голысто! Вдруг... вратарь наш Гера Музыкин задрожал, сел на траву, держится за коленку. А запасного, как на грех, нету! И тогда учитель наш, Валентин Степанович Выборнов, говорит: «Становись ты!» Глаза у меня полезли на лоб: «Я?» А подбитый Гера подмигнул: «Вставай, Маня... Только не проиграй!»

Я теперь не помню, проиграли мы или выиграли, хоть и надо было бы запомнить: единственный раз в своей жизни я играла в футбольной команде. Однако хорошо помню, что болелись кто всех сил. Кричала прорываешину противникам: «Не стыдно вам!» Девочку бы!»

Я уже была неплохой баскетболисткой и волейболисткой — конечно, для ученицы четвёртого класса. Но именно в том матче я на всю жизнь поняла, что игра — это прежде всего товарищество, когда все одиннадцать сердец команды бьются как одно сердце.

Такое есть в спорте понятие: сыгранность. Особое чувство, когда понимаешь партнёра с полувзгляда. А то и просто, сам не зная почему, угадываешь, что он сейчас будет делать и что поэтому надо делать тебе.

Сыгранность — это, конечно, прежде всего тренировка. Без тренировки — запомните это — нету спорта. А мы частенько играть любим, а тренироваться — нет. Но тренировка нужна перед любым соревнованием, даже на первенство двора!

На тренировке игроки присматриваются друг к другу. Ведь все разные, особенные. Те рождены нападочим, а тот защитник, а этот поле видит и пас умеет дать... И постепенно, словно кардина-мошани из отдельных ямочек, на тренировке возникает команда и её игра.

А ещё спортивные игры учат думать. Причём быстро думать. Это тебе не шахматы, где над

тодом можно просидеть хоть час. Здесь секунда, полсекунды. Время на эс золота...

Быстро думать. И быстро думать, скрыто! В своё время я очень любила наблюдать за игрой футболистов братьев Дементьевых. Особенно мне нравился Пётр Дементьев. Острый нападающий, забивал много и неожиданно. А всё потому, что очень хорошо видел поле, понимал партнёра, а перед противником свои действия умел замаскировать.

Он был настоящей звездой советского футбола. Но никогда не стремился выделиться. Скромность, уважение и товарищу — этим важным вещам тоже помогают научиться спортивные игры.

ИГРЫ ПОД СОЛНЫШКОМ

КТО ПОБЕДИТЕЛЬ?

Один из игроков высоко-высоко подбрасывает мячик. Остальные стараются с лёта поймать его. Кто поймал — сам бросает. Если поймать не сумели, бросает тот же, кто начал игру. А победитель тот, кто чаще подбрасывает мяч.

МЯЧ ЧЕРЕЗ ВЕРЕВОЧКУ

Брось мяч через верёвочку. Сам бег вперёд, довн мяч с лёта. Сколько раз без ошибки ты сделаешь, столько очков и получишь.

КТО ХИТЕР ЛИСЧИКИ?

Один из играющих — «лисица» — уходит вперёд и через кандине пять шагов оставляет след (кусочек бумаги) на ветках, на земле. Сосчитав до тридцати, все идут искать лисичку. Далеко «лисица» не уйдёт. Главнее, найти её у конца следов — там она хорошо спрячется. Кто найдёт, тот и будет следующий раз «лисицкой».

КОЗЛЯТА, НЕ ЗЕВАЙ!

Хочется «козлятами» через овражек перескочить (две черты, между ними — 2 шага), а в нём зарыл. Надо так прыгнуть, чтобы «козля» тебя не задел.

Рис. В. ДМИТРИЮКА

Найди двух одинаковых трубочек.

Что перепутал художник?

Возьми кубик от любой игры. Попробуй первым добраться до финиша (до цифры 61).

Разгадай ребус. Как называется инструмент?

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ
С МАЯ 1924 ГОДА

Главный редактор
В. МАТВЕЕВ

Редакционная
З. АЛЕКСАНДРОВА,
С. АЛЕКСЕЕВ,
Т. АНДРОСЕНКО,
Н. ЕМЕЛЬЯНОВА,
И. ЗАХАРОВИЧ
(зам. главного
редактора),
Ю. КАЗАКОВ,
М. КОРШУНОВ,
В. ЛОСИН,
Г. МАКАВЕНКО,
А. МИТЧЕВ,
Н. ОРЛОВА
(ответственный
секретарь),
Б. РАЧЕВ,
В. ЧИЖИКОВ.

Редактор отдела
художественного
оформления
В. ШЛЯДИН

Технический редактор
Г. БЕЛОВА

Концерт закончился. Музыканты разошлись по домам. А одному из них пришлось вернуться. Зачем? Что он забыл?

Средняя цена 14.05.82.
Получено в печать
07.06.82.
Формат 84X108/16
Печать офсетная.
Услов. печ. л. 3,36.
Уч.-изд. л. 4.
Тираж 4 000 000 экз.
Цена 15 коп.
Заказ 680
Адрес редакции:
журнал «Мурзилка»
125015, Москва, А-15,
Новодмитровская ул.,
д. 5а
Телефон 285-18-81

Издательство
ЦН ВЛКСМ
«Молодая гвардия»

Мастер
В. ШЛЯДИН

Рисунки на обложке
Н. ЧАРУДИНА

Рис. О. МОНИНОЙ

Рис. А. СЕМЕНОВА

?

Андрей, Толя и Коля — БЕЗ ГОЛОВНЫХ УБОРОВ.
 Олег и Толя — В БОТИНКАХ. У Андрея —
 ОРАНЖЕВЫЕ ШОРТЫ. Где Коля?